

Врачебные судьбы

Февраль 2018

15-го февраля от водобоязни в Новоалександровске, Ковенской губернии, скончался уездный врач Онисим Пафнутьевич Сутулов, родившийся в 1847 году, а звание врача получивший в 1876 году. Укушен он был своей комнатной собакой в конце января. Сделанные ему в Вильне на пастеровской станции прививки не могли предотвратить рокового исхода болезни: занятый исполнением своих обязанностей, Онисим Пафнутьевич обратился за врачебной помощью слишком поздно. Покойный за все время своей долгой службы в Новоалександровске пользовался общими симпатиями и заслужил славу опытного и сведущего врача.

Врач. 1903. № 9.

Длинный и грустный мартиролог врачей, погибших жертвами служебного и общественного долга, обогатился еще одним скорбным именем. 2-го марта в Санкт-Петербурге скончался от гнилокровия Гаральд Борисович Грюнин. Покойный родился в 1874 году. По окончании курса в Военно-медицинской академии в 1898 году, он был назначен младшим врачом в Новотроцкий полк, где и прослужил до весны 1901 года, когда переехал в Санкт-Петербург. В декабре того же года он поступил врачом-ассистентом в Детскую больницу Принца Ольденбургского. 17-го февраля, вводя трубку больному гнилостной дифтерией, он поранил себе указательный палец левой руки. Утром появились признаки заражения раны. Местный процесс, сопровождавшийся вначале лимфангитом, протекал довольно быстро, и 25-го пришлось отнять палец, после чего Гаральд Борисович стал было поправляться. 28-го вечером появились, однако, первые признаки общего заражения, а 1-го утром несчастный товарищ уже мог сделать распознавание своей болезни. Заражение быстро развивалось, и через сутки Гаральда Борисовича не стало... Покойный умер слишком молодым и не успел составить себе того, что называют именем, общественным или научным. Он

только начинал свою врачебную жизнь. Но за короткий срок он успел приобрести такую прочную любовь всех окружающих, которая не требует имени. Идеальный товарищ, человек преданный делу с чисто юношеским увлечением и со строгим сознанием долга, полный интереса к теоретической медицине и желая помочь чужому страданию, он надолго останется в памяти знавших его. Глубокая любовь к детям, удивительная мягкость и незлобивость в отношениях к окружающим привлекали к нему симпатии и высших и низших. Испытывая тяжкие физические страдания, потеряв с отнятием пальца надежду посвятить себя хирургии, о чем он так мечтал, наконец приговоренный к смерти, он ни на минуту не изменил себе и не пожалел о том, что сделал. Умирая, он оставался человеком долга. Мир праху твоему, товарищ!

Врач. 1903. № 10.